Глава 21: Удивительные 90 000 Таэль!

Прожив две жизни, никто не был более осведомлен о том, насколько интенсивной будет борьба за Хайдерабадские руды в будущем, чем Ван Чун. Сто тысяч золотых таэлей за Цзюнь или даже больше , все это было результатом борьбы за ограниченные ресурсы.

Независимо от того, был ли это Восток или Запад, Аббасидский халифат, который находился рядом с Синдху или куда дальше, борьба с Хайдарабадскими рудами достигнет удивительного уровня.

Цены там были ничуть не дешевле, чем цены в Великом Тан!

Вот почему один меч из стали Вутц можно было продать за несколько сотен тысяч золотых таэль. Однако Великий Тан не смог завладеть Хайдарабадскими рудами.

Это было потому, что на Западе Халифат Аббасидов продавал руды по более дорогой цене, чем в Великом Тан!

Хайдарабадские руды были ограничены. Когда все поняли это, цены на Хайдарабадские руды выросли в бесчисленные разы.

Тем не менее, нынешний рынок находится сейчас на начальной стадии. Даже монахи Синдху, которые отвечали за его продажу, знали только, что это был очень хороший металл для ковки оружия!

300 золотых таэлей, это была редкая возможность для Великого Тан. Независимо от того, что произошло, Ван Чун решил преуспеть в выгоде Великого Тан благодаря этой сделке.

И выступить в качестве дистрибьютора было лучшим способом максимизировать выгоды.

«Право на распространение? Что это?"

Два монаха Синдху в замешательстве уставились друг на друга. Они посетили много разных мест и видели много разных вещей. Жили в Великом Тан долгое время, но это был первый раз, когда они услышали о «праве распространения».

«Право на распространение означает возложение на меня права продавать Хайдарабадские руды в Центральной Равнине и во всем Восточном мире. С другой стороны, я заплачу вам фиксированную плату. Без продажи одной руды вы все ещё будете получать фиксированную сумму денег от меня каждый год, и сумма будет огромной ».

«Конечно, когда вы продадите мне это право, это означает, что вам не разрешается продавать руды кому-либо еще. Это включает и вас обоих; Вам не разрешат отправлять кого-либо на продажу руды сюда ».

«С другой стороны, в качестве цены за использование такого права мы гарантируем вам, что мы будем покупать фиксированное количество руды Хайдарабада каждый год, и это гарантирует вам годовую прибыль».

Ван Чун улыбнулся.

Из мира, из которого он пришел, право распространения - это концепция, которая была обычным явлением. Например, «Юго-восточный дистрибьютор», «Дистрибьютор Китая»,

«Дистрибьютор Центрального Китая» ... Кроме того, ниже было ещё несколько уровней, и они были терминами, о которых мог бы знать даже обычный человек.

В автомобильной промышленности, в самом верху треугольника находится «Главный дистрибьютор», а ниже будут различные филиалы «Магазины 4S».

Хотя этот термин был широко известным в другом мире, в этом мире он был неслыханной новой концепцией.

Ван Чун почувствовал интерес и любопытство в взглядах монахов. По-видимому, они никогда не сталкивались с таким методом торговли.

«То есть... даже если наши люди потеряют право продавать свои руды, в то же время мы сможем заработать больше денег? Можем ли мы это так интерпретировать? "

Спросили два монаха.

"Верно!"

Ван Чун усмехнулся. Действительно, разговаривать с умными людьми было гораздо приятнее.

"Я понимаю."

Два монаха, наконец, не отставали от мыслей Ван Чун. Однако в то же время в их сознании возникали сомнения:

«Впрочем, разве вы не попадете в невыгодную ситуацию?»

"Недостатки?"

Услышав эти слова, Ван Чун почти рассмеялся. Эти два монаха были просто слишком милы. Недостатки? Пойдет ли он на сделку, которая ему невыгодна?

Как это было возможно?

Тем не менее, их нельзя обвинять в том, что они так думают. В мире, из которого он вышел, право на распространение было чем-то, на что претендовали многие торговцы.

За право продать определенные товары, бесчисленные богатые бизнесмены снова и снова поднимали ставки, что приводило к резкому росту цен.

«Хайдарабадская руда»: если право распределять ее продавалось бы в мире, из которого он родом, цена могла достичь неба.

Тем не менее, в этом мире право на распространение было по-прежнему чрезвычайно новой концепцией. Естественно, что два иноземных монаха не могли понять её значение и даже думали, что это принесет ему убытки.

«Для меня это совсем не невыгодно! Если вы все еще обеспокоены, мы можем подписать контракт. У нас будет столичный судья по судебному надзору, который подготовит контракт и поставит печать. Таким образом, я не смогу забрать свои слова обратно, даже если захочу. Что вы думаете об этом?"

Ван Чун усмехнулся.

Оба монаха молчали. Центральная равнина была далеко расположена от Синдха. Они не знали никого здесь, и был языковой барьер. Их миссия продать Хайдарабадские руды здесь была полна неприятностей.

Если бы кто-то помог им продать Хайдарабадские руды в Центральной равнине, тогда продать ему право на распространение руд в Центральной Равнине не такая уж и проблема. Кроме того, таким образом у них будет другой источник дохода.

Однако, продажи Хайдарабадских руд повлияли бы на жизнь бесчисленного количества голодающих людей в Синдху. Они взяли на себя тяжелую ответственность, и им пришлось быть осторожными в этом вопросе.

В Синдху обещания должны были соблюдаться. Даже без контракта, у этих двух не было другого выбора, кроме как осмотрительно действовать в этом вопросе.

«Мы можем продать вам право распределять Хайдарабадские руды на Центральной равнине, но вы должны согласиться с нашими условиями!»

После минутного молчания оба монаха внезапно заговорили.

«Какие условия?»

Ван Чун был вне себя от радости. Первоначально он думал, что ему понадобится много раундов переговоров, прежде чем он сможет получить право. Он не думал, что два монаха будут так прямолинейны.

Он не ожидал, что ситуация сложится именно так!

Ван Чун ожидал столкнуться с трудностями, пытаясь бороться за право на распространение, но вопреки его ожиданиям, он получил такой ответ. У двух монахов на самом деле не было полномочий продать ему право.

«... Однако, если вы согласны с нашими условиями, мы уверены в том, что сможем добиться этого права для вас у нашего Первосвященника».

Сказали два монаха.

«На каких условиях вам нужна встреча?»

- спросил Ван Чун.

«Мы принесли в общей сложности 300 Цзюнь руд с нами. Если вы сможете продать все эти Хайдарабадские руды за месяц и доказать свои возможности нам, мы сможем предоставить вам право распространять их в Центральной Равнине и, возможно, даже во всем Восточном мире ».

Серьезно сказал один из иностранных монахов.

«Если вы не сможете этого сделать, я боюсь, нам будет трудно согласиться с вашей просьбой».

Добавил другой иностранный монах.

Ван Чун сделал глубокий вдох.

Он с самого начала знал, что изменение истории не будет легкой задачей. Он не мог убедить

Синдху продать право на распределение Хайдарабадских руд с помощью нескольких слов. Однако Ван Чун не ожидал, что это будет так трудно.

«300 Цзюнь руд, что эквивалентно 90000 золотых таэлей! Кроме того, за один месяц!"

Ван Чун нахмурился.

Он уже понял, что этот вопрос не так прост, как изначально казался.

Для нынешнего Ван Чун 90000 золотых таэлей было чем-то неподъемным. Даже если он должен был бы использовать всю казну клана Ван, ему бы все равно не хватило.

Ван Чун понял, что это будет невыполнимая задача!

Торговля на 90000 золотых таэлей... вероятно, 99% лучших торговцев в Великом Тан не посмели бы взяться за эту сделку.

Месяц был слишком коротким сроком!

Возможно, это мог сделать только гений.

«Это не маленькая сумма. Как они заполучили так много руды? Кроме того, расстояние между Центральной равниной и Синдху велико, как им удалось перенести все это? "

Задумался Ван Чун.

Сумма была гораздо больше, чем он предполагал ранее. Ван Чун считал , что у них будет только максимум 50 Цзюнь с собой . Тем не менее, оказалось ... 300 Цзюнь!

Эта сумма была просто слишком неподъемной!

«Это связано с голодом в Синдху?»

Подумал Ван Чун.

Два иностранных монахов , путешествующих на дальние расстояния вплоть до Великого Тан с 300 Цзюнь драгоценных руд в их распоряжении; без сомнения, это было не нормально.

Ясно, что проблема голода в Синдху была серьезной, и они срочно нуждались в огромном количестве пищи.

В противном случае, два монаха не сделали бы такой странный и почти невозможный запрос. Вероятно, и одномесячный срок имеет к этому какое-то отношение.

«Это нехорошо!»

Ван Чун был встревожен.

Если проблема в Синдху была действительно серьезной, это означало, что два монаха были вынуждены сделать это.

Сначала Ван Чун намеревался попросить их снизить количество, но, судя по всему, казалось, что переговоры не состоялись.

«Гонцзи, вы в состоянии сделать это?»

Серьезно спросили два иностранных монаха.

Несмотря на то, что эти двое выглядели спокойными, их сердца на самом деле бились еще более яростней, чем Ван Чун. Проблема в Синдху оказалась хуже, чем они ожидали. За последние несколько дней они уже получили многочисленные сообщения о том, чтобы поспешить от Первосвященника.

Если бы Ван Чун не смог совершить этот подвиг, их путешествие в Центральную Равнину было бы полным провалом!

«Хорошо!»

Ван Чун некоторое время колебался, а затем кивнул головой.

90000 золотых таэлей это не небольшая сумма, но до тех пор, пока он упорно трудиться, это не невозможно. Кроме того, если не войти в логово тигра, как бы они могли получить тигренка?

Т.е. если человек не подвергается опасности, он не сможет воспользоваться преимуществами

Великий Тан уже упустил Хайдарабадские руды в предыдущей жизни; в этой жизни Великий Тан так близок к ее получению. Независимо от цены, Ван Чун не мог позволить себе и Великому Тан упустить такую возможность.

«Если больше вопросов нет, я надеюсь отправиться в Судебный реестр, чтобы подготовить и подписать контракт прямо сейчас. Кроме того, я надеюсь, что вы не достигнете какого-либо соглашения в отношении Хайдарабадских руд с кем-либо еще ».

Сказал Ван Чун.

"Конечно! "

Оба монаха были вне себя от радости. Учитывая суровые условия, которые они навязали ему в результате сделки, они думали, что Ван Чун не согласится на это. Тем не менее, вопреки их ожиданиям, Ван Чун согласился.

«Похоже , что мы недооценили Гонцзи. Мы не думали, что этот клан будет таким могущественным! "

«Если Гонцзи и ваш клан могут выполнить эту задачу, мы стали бы истинными партнерами, и вы получите уважение всех синдхов.»

Два иностранных монаха были в восторге.

«Ха-ха-ха, эти два мастера слишком вежливы! ... "

Ван Чун рассмеялся.

Если бы два монаха знали истину, они бы так не думали. Прямо сейчас Ван Чун пытался поймать рыбу пустыми руками. Учитывая, что у него теперь ничего не было, ему нечего терять.

«Молодой мастер Чун, кажется, кто-то следит за нами».

Ван Чун вдруг услышал шепот Шэнь Хай.

"А?"

Ван Чун был потрясен. Ван Чун незаметно наклонился, чтобы посмотреть туда, куда Шэнь Хай махнул рукой.

Шэнь Хай и Мэн Лун были удивлены.

Когда Молодой Мастер научился таким невероятным движениям? Это не похоже на то, что может сделать пятнадцатилетний ребенок! В это мгновение им было трудно ассоциировать Ван Чун с неспособным Молодым Мастером Чун в их сознании.

С помощью своего периферийного зрения Ван Чун увидел две фигуры, крадущиеся на улицах позади него.

«Они из резиденции Яо!»

Шэнь Хай и Мэн Лун еще не определили их происхождение, но Ван Чун уже мог сказать, что они были стражами Яо Фэн.

Во время драки, Павильон был заполнен охранниками из резиденции Яо. Из большой группы, которую Яо Фэн собрал в комнате, этот дуэт был также частью толпы.

Когда они вошли, битва закончилась; младшая сестра уже захватила Яо Фэн. Тогда в Павильоне уже вспыхнула суматоха, поэтому Яо Фэн подумал, что он не заметит этих двух людей, и поэтому он послал их следить за Ван Чун.

http://tl.rulate.ru/book/3937/99079